

## Степной лицей

*Семенов В.Г.*

**Гостиный Двор. 1995. № 3. С. 92-95**

Так сложилось, что Оренбург был известен до революции не только как крупный военно-административный центр, но и как своего рода питомник квалифицированных военных кадров. До Первой мировой войны здесь насчитывалось три военно-учебных заведения: Оренбургский Неплюевский кадетский корпус, 2-й Оренбургский кадетский корпус, Оренбургское казачье училище. Первым из них — и по времени основания, и по значительности — было Оренбургское Неплюевское военное училище, в разное время называвшееся по-разному: училищем, гимназией, корпусом.

История его создания такова. В 1744 г. первый оренбургский губернатор И.И. Неплюев начал сбор пожертвований для устройства в крае военно-учебного заведения. Однако желания своего осуществить ему не удалось.

В 1806 г. с ходатайством об учреждении в Оренбурге военного училища на собранный дворянами капитал (21 тысяча рублей, половину из которых пожертвовал внук И.И. Неплюева) обратился к Александру I тогдашний оренбургский военный губернатор князь Волконский. Ходатайство это было отклонено.

В 1824 г. военный губернатор П.К. Эссен вновь обращается к Императору с той же просьбой. На сей раз Высочайшее "добро" было дано, и 2 января 1825 г. (т.е. ровно 170 лет назад) состоялось торжественное открытие Неплюевского военного училища. Располагалось оно в маленьком деревянном домике, принадлежащем Пограничной комиссии, но по своим задачам, программам и контингенту учащихся превосходило большинство заведений подобного рода.



*Иван Иванович Неплюев (1693-1773)*

Основной задачей Неплюевского военного училища было "способствовать сближению азиатцев с русскими, внушать первым любовь и доверие к русскому правительству и доставлять этому отдаленному краю просвещенных чиновников по разным частям военной и гражданской службы". Поэтому было решено принимать в училище не только детей русских офицеров и чиновников, но и детей казахов (киргиз), башкир, мещераков и разного звания татар.

Соответственной была и учебная программа. В училище, кроме общих для тогдашней "средней" школы дисциплин, преподавались арабский, персидский и

татарский язык, позже сюда добавили лесоводство, земледелие, гражданскую архитектуру, дабы, согласно первоначальному плану, удовлетворять все потребности края, "давая специалистов по разным отделам управления". Как видим, мыслилось нечто вроде еще одного Царскосельского лицея, призванного готовить высших должностных лиц в государстве, но, конечно, применительно к иным условиям и на ином уровне.

Важной особенностью училища было то, что почти столетия оно "не вызывало для себя" никаких расходов от казны, а содержалось на проценты с дворянского капитала, собранного по подписке, на уделаемую ежегодно часть мечетной суммы и билетного сбора с киргизов, приходящих наниматься на работу к русским, на плату с пенсионеров Оренбургского, Уральского и Башкиро-Мещерякского казачьих войск, на плату со стипендиатов оренбургского, а впоследствии и самарского дворянства, и наконец, на плату со своекоштных воспитанников.

Такая местная отзывчивость на нужды заведения ясно показывает, что оно было весьма полезно для края и своей добросовестной работой для культуры последнего заслужило общее уважение.

Первоначально училище было рассчитано на 80 человек, в первый год в нем числилось 20 воспитанников, из коих половина была магометан.

9 декабря 1840 г. по решению генерал-адъютанта Перовского училище — для "наилучшего достижения поставленных ему задач" — было разделено на два отделения: "европейское" (с преподаванием европейских языков вместо восточных) и "азиатское" (с преподаванием восточных языков и значительно уменьшенной программой по всем остальным предметам) с шестилетним на каждом из них курсом обучения.

По окончании учебы воспитанники из дворян определялись на военную или гражданскую службу с правом на чин, причем более успешные в восточных языках назначались в переводчики, конфиденты и толмачи по Пограничному управлению. Воспитанники же из купцов

и мещан при выпуске из заведения пользовались покровительством его начальников "в отыскании законного промысла и упражнении".

За 20 лет существования Неплюевское военное училище выпустило 88 человек. Первым его начальником был подполковник (впоследствии генерал-майор), видный исследователь Оренбургского края Г.Ф. Гене (1824—1831), вторым — капитан Артюхов (1831 — 1836), третьим — полковник Марков (1836— 1848), при котором училище заметно окрепло и с честью выдержало множество проверок, и при котором, что особенно показательно, ни разу не было применено телесное наказание.

Инспектором классов училища с 1824 г. по 1836 г. состоял губернский секретарь Попов, с 1837 г. по 1854 г. — статский советник Дьяконов (упоминаемый в воспоминаниях Екатерины Даль — см. "Гостиный Двор". № 1).

В 1844 г. по проекту генерал-адъютанта Ф.М. Обручева Оренбургское



Григорий Федорович Гене (1787-1845),  
первый начальник  
Оренбургского Неплюевского  
военного училища  
(рис. академика живописи А. Чернышева)

Неплюевское военное училище было преобразовано в Неплюевский кадетский корпус с восьмилетним курсом обучения и увеличением числа воспитанников до двухсот, при этом "европейское" отделение было переименовано в 1-й эскадрон, а "азиатское" — во 2-й эскадрон.

1-й эскадрон помещался против церкви Святой Троицы в здании, занятом позже женской гимназией, 2-й — на Николаевской улице, в здании нынешней школы № 30, рядом с ним находился манеж для строевых занятий (теперь здесь — областной драматический театр). Училилось во всех двух эскадронах 70 казеннокоштных и 40 своекоштных воспитанников, да 90 детей офицеров местных казачьих войск (Оренбургского, Уральского и Астраханского).

28 июля 1866 г. корпус был преобразован в Оренбургскую Неплюевскую военную гимназию, а старшие его классы вместе с таковыми же из Сибирского кадетского корпуса образовали 4-е военное училище на 100 юнкеров для подготовки офицеров как в регулярные, так и в казачьи войска. В 1870 г. 4-е военное училище было упразднено, юнкера переведены в Александровское военное училище.

После окончания русско-турецкой войны, в 1878 г., когда спрос на офицерские кадры возрос, число воспитанников военной гимназии было увеличено с 250 до 275 человек.

22 июня 1882 г. Неплюевская военная гимназия вновь переименована в Неплюевский кадетский корпус.

С 1845 г. по 1867 г. корпус выпустил 403 человека (326 офицеров и 77 урядников), 4-е военное училище в 1869 г. — 44 человека (37 офицеров и 7 урядников), военная гимназия с 1869 г. по 1882 г. — 307 человек.

С 1887 г. по 1919 г. в Оренбурге, наряду с Неплюевским, действует и 2-й Оренбургский кадетский корпус. Среди их преподавателей — немало достойных людей.

Например, в 1831 — 1834 гг. в Неплюевском военном училище старшим преподавателем восточных языков работал



*Петр Иванович Демезон,  
преподаватель восточных языков*

выдающийся востоковед Петр Иванович Демезон. В 1835 г., передевшись татарским муллою, он в разведывательных целях посетил Бухару и сумел благополучно вернуться домой. Впоследствии П.И. Демезон — начальник отделения азиатского департамента, автор многих научных трудов на французском и немецком языках.

В 1860—1861 гг. в Неплюевском кадетском корпусе преподавал словесность известнейший русский поэт и литературный критик Аполлон Александрович Григорьев. В письме отсюда он пишет А.Н. Страхову: "...Служба здесь — вещь менее пакостная, чем где-либо. Здесь еще дорожат людьми, свое дело знающими, да и начальство (директор и инспектор) честные..."

Работали здесь и прекрасный русский писатель Николай Успенский, и академик живописи Лукьян Попов, и будущий директор Эрмитажа Б. Пиотровский.

С начала XX в. при корпусе существовало благотворительное Общество



*Кадет Александр Мякутин с сестрой,  
дальние родственники А.И. Мякутина,  
собирает казачьи песни*

взаимопомощи неплюевцев, состоявшее под Августейшим покровительством Великого Князя Константина Константиновича. Общество собирало средства на стипендии для неимущих однокашников и даже для воспитанниц Оренбургского Николаевской) женского института... Но история Общества — тема отдельного разговора, настолько она интересна, насыщена именами, неразрывно спаянными с судьбой Отечества...

Хороший преподавательский состав, отличная библиотека (свыше 50 тысяч томов), традиции, дух взаимовыручки и братства, — все это позволяло готовить и выпускать прекрасных, знающих свое дело и преданных Родине офицеров. Не случайно поэтому, что почти все бывшие неплюевцы отмечены самыми высшими орденами Российской Империи.



*Кадет Владимир Мальцев,  
сын Войскового атамана ОКВ генерал-майора  
Н.П. Мальцева*

и на 1914 г. более 50 из них носили генеральские погоны.

Но вот наступает революция, начинается гражданская война... В 1918 г. строевая рота Оренбургского Неплюевского кадетского корпуса примыкает к отряду оренбургских казаков армии А.И. Дутова (кстати, тоже бывшего неплюевца), участвует в боях, кадеты входят в состав Оренбургского Казачьего училища, образуют экипажи бронепоездов "Витязь", "Слава офицера" и "Россия".

В конце 1919 г. Оренбургский Неплюевский кадетский корпус, добравшийся до Иркутска, был распушен.

Хочется верить: судьба открывшегося в этом году муниципального кадетского корпуса им. И.И. Неплюева будет более счастливой, но не менее славной.